

УДК 82(091)

DOI 10.22455/2541-7894-2017-3-145-161

Виктория ПОПОВА

УОЛДО ФРЭНК И СССР

Аннотация: В статье рассматриваются особенности рецепции в СССР американского писателя и общественного деятеля Уолдо Фрэнка, прослеживается эволюция его взглядов на события, происходившие в Советской России в 1920-е — 1940-е гг., систематизируются основные публикации в периодической печати того времени, посвященные автору. Архивные материалы помогают реконструировать особенности издательской политики в отношении У. Фрэнка и воссоздать образ писателя, сформированный советской критикой. Самый активный период его сотрудничества с СССР приходится на конец 1920-х — начало 1930-х гг., после 1936 г. его имя практически исчезает со страниц советских журналов и газет.

Ключевые слова: Уолдо Фрэнк, советско-американские литературные контакты, издательская политика, модернизм, СССР, советская пресса, Сергей Динамов.

© 2017 Виктория Юрьевна Попова (аспирант; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия) victoria_124@mail.ru

UDC 82(091)

DOI 10.22455/2541-7894-2017-3-145-161

Victoria POPOVA

WALDO FRANK AND THE USSR

Abstract: The article examines the Soviet reception of the American writer and political activist Waldo Frank, explores the evolution of his views on the events that took place in Soviet Russia in 1920–40s, provides a systematization of the main publications dedicated to the author that can be found in the periodicals of the time. Archival materials help to reconstruct Soviet publishing policy towards Waldo Frank and recreate the writer's image formed by the Soviet press. The most efficient period of his cooperation with the USSR falls on the turn of the decade 1920/1930; after 1936 his byline vanishes from the pages of the Soviet periodicals.

Key words: Waldo Frank, Soviet-American contacts, publishing policy, modernism, USSR, Soviet press, Sergey Dinamov.

© 2017 Victoria Yu. Popova (PhD Candidate; M.V. Lomonosov Moscow State University, Russia) victoria_124@mail.ru

Дебют Уолдо Фрэнка (1889–1967) в литературе связан с модернистским журналом *The Seven Arts*, который он, совместно с Ван Вик Бруксом и Джеймсом Оппенхеймом, начинает с 1916 г. издавать в Нью-Йорке. Редакция журнала поддержала совершавшийся в России социальный эксперимент сразу после февральской революции 1917 г.: в апрельском номере на страницах *The Seven Arts* появилась небольшая заметка «Святая Русь» (*Holy Russia*), написанная У. Фрэнком. Она открывалась словами «Россия родилась», и речь в ней шла о рождении для всего мира «безумной» и «умиравшей» России. Заметка была оставлена без подписи, поскольку выражала позицию всей редакции, свое авторство Фрэнк раскрыл много лет спустя в книге воспоминаний «Мемуары» (*Memoirs*, 1973).

В следующем году выходит первый роман У. Фрэнка — «Лишний человек» (*The Unwelcome Man*, 1917), опубликованный в издательстве *Little, Brown and Company*. В ранних романах Фрэнка было ощутимо влияние психоанализа, фрейдизма, спинозизма, а также мистицизма (У. Фрэнк долгое время увлекался учением Г.И. Гурджиева).

Молодой автор быстро получает признание в Европе, количество его литературных контактов растет. Его произведения оперативно переводятся на французский язык, ведется сотрудничество с европейскими изданиями. В 1920-е гг. Фрэнк совершает поездки в Испанию, Францию, восточную Европу, Алжир, Палестину, Кубу, Мексику и другие страны Латинской Америки. Одновременно происходит знакомство с трудами Маркса, и Фрэнк начинает симпатизировать Советскому Союзу. Он верит в силу революции и в существование «нового мира» (как он сам его называет), который зарождается в Советской России и который он стремится узнать. Постепенно его социальные взгляды находят отражение в его творчестве, образуя сложную комбинацию с почвенническими идеями, психологизмом и модернистскими приемами.

К русскому читателю У. Фрэнк приходит в 1926 г., когда А.В. Кривцова переводит на русский язык его роман «Праздник» (*Holiday*), вышедший в издательстве «Земля и фабрика» (ЗиФ). Вслед за ним ленинградское издательство «Время» выпускает роман «Перекресток» (*City block*), переведенный Е.Э. и Г.П. Блок. Эти публикации вызывают интерес советской аудитории к фигуре писателя: так У. Фрэнк знакомится с переводчиком и критиком Е.Л. Ланном, супругом А.В. Кривцовой, вступает с ним в переписку, становится его хорошим другом. Сохранившиеся в фондах Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) выписки, планы и записи Ланна, сделанные вручную, свидетельствуют о

том, что он следил за деятельностью Фрэнка и за откликами зарубежной прессы (американской, французской, испанской, латиноамериканской) на его творчество¹. Все эти наработки находят отражение в статье Ланна 1928 г. в «Новом мире», где подробно анализируется творческий путь Фрэнка, в том числе и его издания в Советской России². Ланн также рекомендует к публикации в СССР роман Фрэнка «Раав» (*Rahab*, 1922) издательству *Academia*, в серии «Мастера стиля». Он высоко оценивает этот роман, называя его «самой зрелой книгой художественной прозы Фрэнка»:

Перевод Фрэнка очень труден. Над Фрэнком работала А.В. Кривцова [...] Ее перевод повести Фрэнка *Holiday* — «Праздник» — я считаю очень точным и полагаю, что перевод *Rahab* следует поручить ей. К переводу, который будет мною просмотрен, я дам новую статью о творчестве замечательного американского мастера³.

Однако перевод романа осуществлен не был. В 1930-е гг. Ланн посвятит У. Фрэнку ряд статей и обзоров, среди них — «Эссеи об Уольдо Фрэнке» в «Интернациональной литературе»⁴.

На рубеже 1920–1930-х контакты У.Фрэнка и СССР становятся более тесными. Его имя начинает фигурировать на страницах центральной прессы. В номере 322 «Правды» (от 23.11.1930), проводившей анкетирование «лучших представителей мировой литературы и искусства», печатаются их ответы на вопрос «Что я буду делать, если империалисты нападут на Советский Союз?» — и Фрэнк «без всякого сомнения объявляет себя на стороне Советского Союза». В органе МОРП — «Литературе мировой революции», регулярно размещаются обращения американских авторов к советскому народу, в том числе, и Фрэнка, где он заявляет: «Будьте уверены в моей преданности и бдительности»⁵.

В 1931 г. Уолдо Фрэнк приезжает в Советский Союз, где проведет около четырех месяцев (с августа по ноябрь). Он посещает Ленинград, Москву, путешествует вниз по Волге. По итогам своего визита Фрэнк в 1932 г. выпускает книгу «Рассвет в России. Заметки о путешествии» (*Dawn in Russia. The Record of a Journey*). В США

---

¹ Ланн Е.Л. Уолдо Фрэнк. Критико-биографический очерк РГАЛИ. План, записи и выписки из статей об У. Фрэнке (РГАЛИ. Ф. 2210. Оп. 1. Ед. хр. 10).

² Ланн Е.Л. Литература современной Америки. Вальдо Фрэнк // Новый мир. 1928. № 2. С. 237–249.

³ Письмо Е.Л. Ланна издательству *Academia* с предложением издать роман У. Фрэнка *Rahab* (РГАЛИ. Ф. 2210. Оп. 1. Ед. хр. 244. Л. 4–6).

⁴ Ланн Е.Л. Эссеи об Уольдо Фрэнке // Интернациональная литература. 1935. № 12. С. 69–85.

⁵ Под грохот орудий. Зарубежные писатели — трудящимся массам СССР и Китая // Литература мировой революции. 1932. № 4. С. 10.

фрагменты книги также выходили в журналах *Harpers, The New Republic, The Virginia Quarterly Review*⁶. Фрэнк мечтал совместить изучение советского эксперимента, влияние революции на общество и наблюдения за русской жизнью, русскими людьми, попытки почувствовать таинственную русскую душу. Публикация травелога активно освещалась как в Америке, так и в СССР⁷.

Советская критика стремилась подчеркнуть, что по сравнению с ранним творчеством, Фрэнк и его мировоззрение несомненно меняются:

Несколько романов Фрэнка, написанные им в период 1918–1931 годов («Лишний человек», «Темная мать», «Праздник» и др.) не обнаруживают, правда, той эволюции, какую проделал за этот же период в своем творчестве Джон Дос Пассос. Но к книге, которая вышла сейчас из-под пера Фрэнка, он пришел так же, как и Драйзер к своей «Трагической Америке». [...] Пятнадцать лет назад, когда Фрэнк входил в литературу, он не решился бы бросить Америке этот упрек. Он не написал бы такой книги. Бунт против либерализма перерастает в бунт против капиталистической системы. Фрэнк еще не пришел к этому. Но он идет. «Рассвет в России» — первый шаг писателя на этом пути⁸.

После поездки отношения с СССР укрепляются: 1933–1936 гг. — период максимального сближения и плотного сотрудничества У. Фрэнка и его советских друзей. С 1933 г. Фрэнк переписывается с С.С. Динамовым, главным редактором журнала «Интернациональная литература»; на это же время приходится публикация романа У. Фрэнка «Смерть и рождение Дэвида Маркэнда» (*The Death and Birth of David Markand*, 1934). Это произведение рассматривалось как некий промежуточный итог поисков У. Фрэнка, поскольку писатель создавал «роман о кризисе буржуазного сознания». Переписка, отложившаяся в фондах РГАЛИ, свидетельствует о том, что У. Фрэнк присылал рукописи фрагментов романа С. Динамову. Он очень рассчитывал на то, что в СССР его роман будет оценен по достоинству, «намного выше, чем в его стране, где уозость и огра-

⁶ Frank, W.D. "Russian Pilgrimage." *The New Republic* (6, 20, 27 July; 3 August 1932): 196–198, 253–255, 288–289, 308–309; Frank, W.D. "The Volga." *The Harpers Monthly* (June 1932): 84–92; Frank W.D. "Russian River." *Virginia Quarterly Review* 8:3 (1932). Online at <http://dj9frc12kq0lk.cloudfront.net/essay/russian-river>

⁷ Подробнее об истории публикации «Рассвета в России» У. Фрэнка, рецензиях на него см. *Попова В.Ю.* «Рассвет в России» У. Фрэнка: Советский Союз глазами американского путешественника // *Известия Южного федерального университета. Филологические науки.* 2017. № 2. С. 18–25.

⁸ *Абрамов А.* Новая книга американского писателя Уолдо Фрэнка // *Литературная газета.* 1932. 17 октября.

ниченность литературной традиции сильна как никогда»⁹. В своих письмах к Фрэнку Динамов восхищается романом, его героем, хотя и отмечает, что не все в книге о Маркэнде устраивает советских издателей:

[...] Потрясающий роман! Хотя в Америке принято писать совсем иначе [...] В Вашем романе мне нравится его чрезвычайная оригинальность. Он отличается от других произведений мировой современной литературы, поскольку Вам удалось найти героя, которого прежде нигде не изображали. Вы нашли новый способ критики капитализма. [...] Конечно, в Вашем романе есть некоторые недостатки. Но когда кто-нибудь любит, разве говорит он о недостатках? [...] Конечно, мы с моими товарищами-марксистами перед публикацией Вашего романа в государственном издательстве СССР, изучим и перечитаем его снова, чтобы критически оценить его, но будьте уверены, что эта критика будет прямолинейной, честной и открытой. (Динамов — Фрэнку, 22.03.1935)¹⁰

Роман вышел сначала в «Интернациональной литературе»¹¹, а затем в 1936 г. полностью — в Государственном издательстве художественной литературы (ГИХЛ)¹². Фрэнк следил за подготовкой публикации, постоянно осведомлялся о готовности русского перевода, писал Динамову с просьбой отправить ему несколько экземпляров книг, даже если он не сможет их прочитать по-русски. Динамов, в свою очередь, обещал высылать не только книги, но и рецензии на роман, которые его автор мог прочитать при помощи своих русских друзей в США. Фрэнк также сообщал Динамову о своем желании выучить русский язык и вновь приехать в Советский Союз:

Да, мне бы хотелось выучить русский язык. И если когда-нибудь я смогу приехать в Советский Союз на более длительное время — скажем, на год или два, возможно, вместе с родными, и я, и мои дети выучим русский. Это мечты о будущем... светлые мечты. Но моя работа здесь. В России я буду гостем и буду бездельничать. Я к такому не привык. В былые времена, когда я так тесно был связан с Францией (где я и получил первое признание как литератор в кругу Жида, Роллана и других), я чуть было не поддался соблазну переехать в Париж. Но нет: я жил в Америке, враждебной, непригодной для жизни Америке —

---

⁹ Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 948. Л. 3. Здесь и далее перевод писем с англ. мой. — В.П.

¹⁰ Там же. Л. 4.

¹¹ *Фрэнк У.* Смерть и рождение Дэвида Маркэнда. Отрывки из романа / Пер. с англ. Е. Калашниковой // Интернациональная литература. 1935. № 3. С. 3–44.

¹² *Фрэнк У.* Смерть и рождение Дэвида Маркэнда / Пер. с англ. Е. Калашниковой. М.: ГИХЛ, 1936.

родине моего творчества. И я думаю, что умру здесь — на работе. (Фрэнк — Динамову, 31.05.1935)¹³

В 1936 г. рецензии на роман выходили одна за другой и, в целом, положительно оценивали вышедшую книгу и поворот ее автора к реализму. Однако практически в каждом отклике содержалось указание на еще сохранившиеся у Фрэнка «пережитки» фрейдизма, идеализма и мистицизма. В истории Дэвида Маркэнда критики видели путь, который прошел сам Уолдо Фрэнк. С. Динамов в журнале «Октябрь» писал:

Только пройдя опыт последних лет, Уолдо Фрэнк мог с таких позиций рассмотреть прошлое и увидеть в нем ростки того перелома, через который прошел и сам Уолдо Фрэнк, и его многие соратники из революционной интеллигенции.

Роман отражает всю силу влияния революции на американскую интеллигенцию.

Но он отражает также и некоторые прошлые и еще неизжитые влияния идеализма, мистики и фрейдизма на Уолдо Фрэнка. Уолдо Фрэнк еще не освободился от некоторых своих былых увлечений, чуждых его новому пути. [...] Фрейдизм еще не изжит Фрэнком, и это несколько портит роман и заставляет Фрэнка отступать от своего реалистического метода¹⁴.

О. Немировская в заметке «Навстречу реализму», опубликованной в газете «Литературный Ленинград», приводила слова самого писателя, сказанные на конгрессе в защиту культуры, объяснявшего свое неприятие идей капитализма:

«Искаженная и изуродованная любовь к жизни пишет самые мрачные наши страницы», — так сказал Фрэнк на конгрессе защиты культуры. Тогда он сказал и другое: «Я давно понял, что моя скромная причастность к судьбе человека предопределяет войну против капиталистического строя. Я понял несколько позднее, что эта честность отрицания должна быть наполнена честностью утверждения. Так я пришел к тому классу, который не был моим по рождению, к классу трудящихся.

В этих словах раскрываются корни реализма Фрэнка. «Честность утверждения» правильно подсказывает ему, что нужно разоблачать и за что бороться. Но то отчаяние, через которое он прошел, наследие «изуродованной любви к жизни», еще держит его в тисках у его писательского прошлого и ограничивает его творческие возможности¹⁵.

А. Абрамов в своей рецензии на роман Фрэнка, указав на литературные ошибки американского писателя в прошлом, упоминал

¹³ Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 948. Л. 8.

¹⁴ Динамов С.С. Роман о кризисе буржуазного сознания // Октябрь. 1936. № 3. С. 211, 212.

¹⁵ Немировская О. Навстречу реализму // Литературный Ленинград. 1936. 6 июня.

новый роман, над которым уже начал работу Фрэнк¹⁶ и в котором он мог бы, наконец, устранить все «дефекты»:

Роман Фрэнка интересен для нас и как документ творческого роста американской революционной литературы. Ведь судьба Маркэнда отчасти повторяет путь самого писателя. Уолдо Фрэнк так же путанно и сложно шел к истине, к которой вместе с ним шли лучшие представители американской интеллигенции. Дэвид Маркэнд еще стоит на пороге нового мира, он еще не слился с ним, не довершил своей окончательной переделки. Фрэнк показал это умно и тактично, ибо и сам он стоит только на пороге нового мира, который он стремится познать и полюбить.

И это, пожалуй, объясняет нам все дефекты его романа. Писатель еще не отказался от старых увлечений фрейдизмом. [...] Реализм описаний вдруг сворачивает в психологические дебри. Своеобразно мистические нотки, свойственные раннему Фрэнку, все еще звучат и в последнем романе. [...] новый роман, который обещает в скором времени дать писатель, надо надеяться, не повторит его старых литературных ошибок¹⁷.

Примечательно, что в Америке левая критика высказывала подобные мысли: М. Каули в статье «Путешествие пилигрима» (*Pilgrim's Progress*) в *The New Republic* отмечал, что Фрэнк пытается сочетать в работе «мистицизм и реализм, Спинозу и Маркса, "Путешествие пилигрима" и пролетариат, а это вещи несовместимые»¹⁸.

Параллельно с работой над романами, в 1935 г. Фрэнк активно участвует в общественной жизни. В апреле 1935 г. создается Лига американских писателей (*League of American Writers*) — объединение левых литераторов — антифашистов и антиимпериалистов. Основанная по инициативе компартии США (поменявшей курс в соответствии с поворотом в культурной политике СССР 1934–1935 гг.), Лига позиционировала себя не как прокоммунистическая организация, но как естественно возникший союз прогрессивных писателей, выступавших за демократию, за мир и против фашизма. На I учредительный съезд Лиги, проходивший 26–28 апреля 1935 г. в Нью-Йорке, Фрэнк приезжает в качестве ответственного секретаря. На съезде его избрали председателем Лиги — Фрэнк, не состоявший в компартии, но придерживавшийся левых взглядов, антифашист и «друг СССР» хорошо подходил для этой роли.

---

¹⁶ В рецензии Абрамова упоминался роман «Жених грядет» (*The Bridegroom Cometh*, 1938), над которым работал У. Фрэнк сразу после окончания романа о Дэвиде Маркэнде.

¹⁷ Абрамов. А. Уолдо Фрэнк — «Смерть и рождение Дэвида Маркэнда» // Интернациональная литература. 1936. № 12. С. 207.

¹⁸ Cowley, M. "Pilgrim's Progress." *The New Republic* (17 Oct. 1934): 279; Полемика Уолдо Фрэнка с Малколмом Каули // Интернациональная литература. 1935. № 3. С. 140–142.

Через два месяца в Париже на Международном конгрессе в защиту культуры (21–25 июня) Фрэнк, уже в качестве председателя Лиги, возглавляет американскую делегацию писателей (состоявшую из двух человек — самого Фрэнка и Майкла Голда) и выступает с речью «Долг революционного писателя» (сам Фрэнк называл свою речь «Роль писателя в коммунистическом обществе»). В номере № 8 «Литературного критика» (август) за 1935 г. были напечатаны основные выступления писателей, в том числе и Фрэнка¹⁹, а также хроника конгресса, принадлежащая перу Жана Фревиля. В «Литературном критике» речь Фрэнка приводилась в сокращении и в переводе Э. Триоле, а в полном виде она появилась в СССР в издании материалов конгресса 1936 г.²⁰ В книге воспоминаний У. Фрэнк много лет спустя утверждал, что редактором были изъяты некоторые фрагменты его выступления без согласования с автором. Как правило, купюры касались рассуждений У. Фрэнка на тему марксизма или упоминаний религии.

Помимо этого указания, Фрэнк в своих мемуарах останавливается на описании советской делегации, на ее вкладе в организацию и финансирование конгресса: «СССР щедро профинансировал действие. Нам объявили, чтобы мы передали Арагону полный список наших расходов, включая дорогу, и нам тут же все возместили. Все верно, без России бы конгресс не состоялся, и никто не скрывал масштаб вклада России»²¹.

Союз Советских писателей тщательно следил за деятельностью Лиги, вел с ней переписку, получал бюллетени, списки книг, которые издавали участники Лиги, а также вел пофамильные перечни тех, кто состоял в Коммунистической партии (пометки делались от руки напротив фамилий писателей)²². Уолдо Фрэнк не вступил в компартию, так и оставшись «попутчиком». Еще в 1936 г. Фрэнк сотрудничает с СССР, намереваясь даже приехать к нам на долгий период, как только завершит работу над романом, задуманным как продолжение «Смерти и рождения Дэвида Маркэнда». Об этом он сообщает Михаилу Кольцову в письме:

Дорогой друг Михаил Кольцов,

Очень благодарен Вам за сердечное письмо. Я не думаю, однако, чтобы мой приезд в СССР был так близок, как Вы это себе представляете. За последние два месяца я как раз по-настоящему вошел в работу над мо-

¹⁹ Фрэнк У. Долг писателя // Литературный критик. 1935. № 8. С. 30–33.

²⁰ Фрэнк У. Долг писателя // Международный конгресс в защиту культуры / ред. И.К. Луппола. М.: ГИХЛ, 1936. С. 233–241.

²¹ Frank, W.D. *Memoirs of Waldo Frank*, ed. by A. Trachtenberg; introd. by L. Mumford. Amherst (MA): University of Massachusetts Press, 1973: 193.

²² РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 11. Ед. хр. 131. Л. 157–159.

им новым романом — вторым в трилогии, первой частью которого является «Марканд». Мне думается, я не тронусь с места, пока мой роман не выльется на бумагу в первом своем законченном наброске. Если мне повезет, моя работа дойдет до этого этапа концу года, может быть, к октябрю, может быть — несколько позже, не знаю. Это будет наиболее удачный момент для моего путешествия в ваш новый мир, где я бы мог, наблюдая замечательную жизнь, которую я мельком уже видел, одновременно закончить отделку моего романа. Впрочем, в наше бурное время было бы безумием строить планы на будущее, хотя бы даже на период не больше года. Но поскольку я рискую на это, мой план таков. На этот раз я собираюсь приехать по крайней мере месяцев на 6 или 8, или даже может быть на год. Меня чрезвычайно обрадовало Ваше сообщение, что причитающийся мне в СССР гонорар позволит мне прожить там продолжительный период времени. Итак, мне остается лишь надеяться и работать для осуществления предложения, содержащегося в Вашем письме. Если бы Вы знали, с каким нетерпением я жду этой передышки от моей здешней непрерывной борьбы за существование. Я устал от этой борьбы, которую веду уже 25 лет. Я знаю, что лучшие годы борьбы для меня еще впереди, но пища, которую дает мне продолжительное пребывание в Советском Союзе необходима мне, как вода необходима жаждущему. Я буду держать Вас в курсе моих дел и возможных изменений планов. Надеюсь, что эта отсрочка моего посещения до будущего года не сделает мой приезд менее желанным. [...] (Фрэнк — Кольцову, 13.01.1936)²³

У. Фрэнк осведомлялся о количестве средств на его рублевом счете в СССР и получил ответ, что имеющейся суммы достаточно для проживания в России в течение нескольких месяцев. Здесь писатель надеялся отыскать «силы, умиротворение и обновление»²⁴ и уже готовился к поездке, изучая русский язык:

[...] Я планирую ненадолго поехать в Испанию (где мои друзья устраивают революцию), и потом, если я верно понял из Вашего последнего письма, я могу приехать в Россию. Я надеюсь пробыть там хотя бы шесть месяцев, возможно, и дольше — столько, сколько потребуются, чтобы узнать новый мир. Для этого, хоть и очень медленно, в свободное время я учу русский язык. Я уже прочитал несколько рассказов Чехова, Толстого, Тургенева и Пушкина. Но абстрактный язык «Литературной газеты» чрезвычайно сложен для меня, даже общий смысл написанного пока не понятен²⁵. (Фрэнк — Кольцову, 6.07.1936).

Однако планируемая поездка не состоялась. В 1937 г. контакты Фрэнка с СССР практически полностью прекращаются. С поста

---

²³ Ф. 631. Оп. 11. Ед. хр. 97. Л. 1. Приводится русский перевод письма, отложившийся в фонде Иностранной комиссии Союза советских писателей в РГАЛИ.

²⁴ Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 948. Л. 28. Здесь и далее перевод с англ. мой. — В.П.

²⁵ Ф. 631. Оп. 11. Ед. хр. 97. Л. 17.

председателя Лиги Фрэнка снимают по неизвестной советскому руководству на тот момент причине: в одном из документов Лиги он значится как «бывший председатель», а сбоку зам. председателя Иностранной комиссии Союза писателей СССР М.Я. Аплетиним сделана приписка: «Выяснить, когда и почему он перестал быть председателем»²⁶.

Так завершается этап плодотворного сотрудничества между Фрэнком и СССР. Советская издательская политика в отношении Уолдо Фрэнка меняется. Если в 1935 г. Фрэнк состоял в редакционной коллегии «Интернациональной литературы» как постоянный иностранный корреспондент, то в 1937 г. его имя исчезает со страниц журнала. В редакции «Интернациональной литературы» обсуждается вариант публикации сборника его статей и речей «В американских джунглях» (*In the American Jungle*, 1937), но резолюция А.А. Елистратовой по этому поводу такова:

Книга Уолдо Фрэнка представляет собою сборник статей и речей, охватывающих последнее двенадцатилетие (с 1925 г.) его деятельности:

Материал, включенный в сборник, неравноценен: наряду с довольно поверхностными «Очерками времен процветания» и путанными идеалистическими статьями о Фрейте (которого Фрэнк осуждает за то, что его концепции недостаточно иррациональны), Марксе и Спинозе и др., в него вошли выступления Фрэнка на первом американском антивоенном конгрессе в 1933 г., на конгрессе американских писателей в Нью-Йорке 1935 г., на парижском международном конгрессе в защиту культуры, статья к 18-ой годовщине Октябрьской революции, открытое письмо Леону Блюму в защиту республиканской Испании и др. документы большого политического значения. Многие из них уже ранее были опубликованы в советской печати и, в частности, в «Интернациональной литературе».

В целом книга Уолдо Фрэнка не представит интереса для советского читателя; но отдельные статьи, вошедшие в состав этого сборника, будут прочтены им с интересом. В частности, можно было бы, пожалуй, использовать для русского издания, «Интернациональной литературы» небезынтересный портрет Чарли Чаплина (pp. 61–73) — наиболее удачный из семи литературных портретов, опубликованных Фрэнком в его сборнике.

Необходимо отметить выход новой книги Фрэнка в библиографическом отделе «Интернациональной литературы» (23.06.1937)²⁷.

Вторая внутренняя рецензия касалась новой книги У. Фрэнка (вероятно, романа «Жених грядет»):

Отрывок нового романа Уолдо Фрэнка с трудом позволяет судить о характере всего романа [...] Благодаря оторванности от общего контек-

²⁶ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 11. Ед. хр. 131. Л. 157–159.

²⁷ Елистратова А.А. Рецензии на произведения американских писателей. (РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 504. Л. 30–31.)

ста, отрывок воспринимается читателем с некоторым трудом. Это заставляет поставить под сомнение вопрос о целесообразности его печатания в «Интернациональной литературе»²⁸.

Данный документ также содержит приписку, предположительно, выполненную С. Динамовым: «Согласен. Вежливый ответ (Пришлите больше, слишком мало, etc)».

Последнее письмо Фрэнка к Динамову, отложившееся в РГАЛИ, датируется 11 сентября 1938 г. — т.е. письмо было написано как раз накануне ареста Динамова (который произошел 26.09.1938 г.):

Дорогой Сергей Динамов!

Вот уже очень долго не получал от Вас ответа, я думаю, больше года.

Но я очень часто о Вас думаю. В прошлом месяце я провел несколько дней с Роменом Ролланом и его женой в Везле и мы говорили о Вас.

Когда Вы получите это письмо, я буду уже в океане по пути в Нью-Йорк. Надеюсь получить вести от Вас. [...] Я завершил свой роман — вторую часть трилогии, первой книгой которой является «Смерть и рождение Дэвида Маркэнда». Первое издание выйдет в Англии, и я попрошу издателей выслать Вам экземпляр. Я бы очень хотел узнать Ваше мнение о нем. И я верю, что Вы сочтете его заслуживающим перевода, как «Маркэнда». Это не прямое продолжение Маркэнда, это отдельная история, которая все же развивает тему первой книги. И сам Маркэнд снова возникает в ней.

Сейчас после моего долгого отсутствия я возвращаюсь в Нью-Йорк. Я надеюсь, что он не остался так же далек и глух к животрепещущим процессам, происходящим в мире.

Мой долг призывает меня вернуться туда. Там меня ожидает много-много дел. И, как это ни прискорбно, многие из них могу сделать только я.

В последние дни моего пребывания в Париже я встречался со многими нашими друзьями: с Блохом, Арагоном, Кассу, и они попросили меня написать несколько строк о моем настроении после отъезда из Испании и Европы в Америку. Прилагаемые материалы будут напечатаны в газете *Commune*, и, возможно, Вы пожелаете взглянуть на них. И если Вы захотите опубликовать его, уверен, Арагон не будет возражать. Предлагаю отдать этот материал Кольцову для «Правды».

А как дела у Вас? И что произошло с моим старым другом Евгением Ланном? Не скажете мне его адрес, чтобы я мог выслать ему мой новый роман: кстати, он называется «Жених грядет».

Искренне Ваш,

Уолдо Фрэнк. (Фрэнк — Динамову, 11.09.1938)²⁹

Из письма становится ясно, что друг американского писателя — Евгений Ланн, «куда-то» таинственно исчез, а Динамов не

---

²⁸ Там же. Л. 31.

²⁹ Ф. 631. Оп. 14. Ед. хр. 1053.

выходил на связь уже больше года, несмотря на то, что раньше обмен письмами был достаточно регулярным. Кроме того, в 1937 г. в партком ИКП была направлена докладная — справка о порядке переписки С.С. Динамова с иностранными писателями по обмену литературой и информацией, где в качестве «компромата» на опального уже главреда «Интернациональной литературы» фигурировала и динамовская переписка конца 1936 — начала 1937 гг. с У. Фрэнком. С 1 января 1937 г. Вот от чем сообщал в ИКП Аплетин:

Вот два примера из переписки т. Динамова, которые иллюстрируют, к чему приводит отрыв его переписки от Иностранной Комиссии. При пересмотре папок за 1937 г. в числе писем по США я увидел письмо У. Фрэнка от 9-го января 1937 г. В этом письме Фрэнк пишет о предстоящей его поездке в Мексику на конгресс писателей.

Фрэнк предлагает т. Динамову статью о Мексике для «Правды». Тов. Динамов в своем ответе пишет: «Правда с удовольствием...»

В этом письме есть безответственные строки. Тов. Динамов пишет: «Конечно, везите сюда и Вашего сына, денег Вы имеете здесь много за Ваши произведения».

Тов. Динамов не имел права писать таких обязывающих приглашений. Потом выяснилось, что попутно делал Фрэнк в Мексике (визит к Троцкому)³⁰.

В этой справке речь шла о поездке У. Фрэнка в Мексику на конгресс Лиги революционных писателей и художников. Как и многие его западные коллеги, Фрэнк не мог игнорировать известия о сталинском терроре, потому встретился с Л. Троцким. В мае 1937 г. в *The New Republic* вышла его статья «Московские процессы» (*The Moscow Trials*)³¹, где он призывал к осуществлению правосудия над Троцким. Во время своей беседы с ним Фрэнк предложил Троцкому предстать перед советскими обвинителями, на что получил ответ, «что вернуться в СССР равносильно самоубийству». В связи с этим, Фрэнк считал необходимым провести международное расследование по этому делу, которое бы оценило обоснованность обвинений на московских процессах и истинность признательных показаний подсудимых³². Это выступление Фрэнка приводит к полному разрыву отношений с советскими и американскими коммунистами и прекращению сотрудничества.

Нельзя сбрасывать со счетов и другие факторы, например, влияние на Фрэнка Андре Жида, посетившего СССР в 1936 г. От его

³⁰ Ф. 631. Оп. 14. Ед. хр. 7.

³¹ Frank, W.D. "The Moscow Trials." *The New Republic* (12 May 1937): 19.

³² К Фрэнку обращался и Дж. Дьюи с предложением участвовать в проведении отдельного судебного процесса над Троцким в Мексике, однако Фрэнк, будучи уверенным в тенденциозности и этого процесса (его организаторы были заранее убеждены в невинности Троцкого), ответил отказом.

приезда в СССР ожидали многого. «Интернациональная литература» опубликовала отдельную заметку «Андрэ Жид в Советской стране» в разделе «Хроника»³³. В следующем номере было размещено письмо в редакцию У. Фрэнка, который писал:

Я получил письмо от Луи Гийу о том, что он и мой другой большой друг, Андрэ Жид, едут в СССР, где они пробудут три месяца. Гийу спрашивает, не приеду ли я в Союз до его отъезда. К сожалению, это невозможно. А я так бы хотел быть с Вами, когда Вы будете показывать Жиду новый мир, который его тонкий ум уже давно понял и приветствовал³⁴.

Итоги путешествия Жиды потрясли Европу, СССР и, по всей вероятности, Фрэнка. Это подтверждает и сохранившаяся переписка редакции «Интернациональной литературы» (в лице Тимофея Рокотова) с Мальколмом Каули³⁵. В одном из январских писем 1938 г. Рокотов осведомляется о настроениях в американских литературных кругах, в частности, он интересуется У. Фрэнком (находившимся тогда в Лондоне)³⁶, С. Льюисом и Дж. Дос Пассосом.

[...] Я думаю, Уолдо Фрэнк подвергся резкой критике со стороны Коммунистической партии США. Как только он выразил небольшие сомнения [в непогрешимости партии], он тут же оказался в опале. Будучи большим поклонником творчества Андре Жиды, он мог поддаться влиянию его политических воззрений. Но уже несколько месяцев Фрэнк находится в Англии, а потому я не могу сообщить Вам, каковы его настроения. До отъезда в Англию Фрэнк сохранял положительное отношение к Стране Советов. Между прочим, Фрэнк больше известен за границей, чем у себя в Штатах [...]³⁷

Могло сказаться и влияние на Фрэнка критики в его адрес со стороны СССР. Если судить только по его переписке с Динамовым, больших разногласий между корреспондентами не возникало, но то, что отражено в прессе, говорит об обратном. У нас Фрэнка выделяли, как нетипичного для Америки автора, но критиковали за те же ошибки, что и в Штатах. Иностранная комиссия Союза писателей и редакция «Интернациональной литературы» тщательно разрабатывали имидж Фрэнка, стремясь направить его творчество в нужное русло:

---

³³ Андрэ Жид в Советской Стране // Интернациональная литература. 1936. № 8. С. 149–151.

³⁴ Фрэнк У. Письмо в редакцию // Интернациональная литература. 1936. № 9. С. 182.

³⁵ Переписка редакции «Интернациональной литературы» с М. Каули (РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 856).

³⁶ Фрэнк отправляется в Лондон осенью 1937 г. для завершения работы над романом «Жених грядет».

³⁷ РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 856. Л. 17.

[...] Шервуд Андерсон, Синклер Льюис (в своих лучших вещах), Уолдо Фрэнк, Ленгстон Хьюз и многие другие — это те имена, которые известны советскому читателю и которые возбуждают его интерес именно своим реалистическим подходом к действительности. [...] ³⁸

Чувствуя, что писатель сам находится в творческом поиске, у нас надеялись придать его мыслям правильное направление. Если бы Фрэнк смог отказаться от мистицизма, фрейдизма, если бы из него получился «соцреалист», в Советском Союзе выстроилась бы очередная «правильная» биография автора-идеалиста, который, оставив «образцы гнилого и разлагающегося искусства», пришел к искусству революционному, к единственно верному мировоззрению. Возможно, именно такой образ писателя — «заблуждающегося, но ищущего и идущего к марксизму-ленинизму-сталинизму» — и стремились создать у нас. Пока Фрэнк отвечал ожиданиям и выполнял требования, он оставался «другом СССР». Когда выяснилось, что общественные посты он покинул, поддерживать коммунизм перестал и меняться сам не намерен, в СССР отказались от идеи «перевоспитания» писателя, и его имя практически исчезло со страниц журналов и газет.

В 1939 г. разрыв с СССР усугубляет пакт Молотова-Риббентропа — в 1940 г. появляется небольшая заметка Фрэнка с красноречивым названием: «Русский коммунизм — это русский национализм»³⁹. В дальнейшем У. Фрэнк практически не возвращается к русской/советской теме в своем творчестве, за исключением отдельных упоминаний. В 1941 г. на страницах «Интернациональной литературы» его имя фигурирует в «Письме из США» поэта и сотрудника *New Masses* А. Шнейдера, рассуждающего о литературных новинках в США и называющего Фрэнка ренегатом, писателем «провоенного лагеря», а его последнюю книгу — «смесью религиозного мистицизма с извращениями марксизма»⁴⁰. В том же году М. Голд в своей статье «В боях за передовую литературу США» упоминает Фрэнка в числе отказавшихся от идей марксизма, демократии, идущих «навстречу американскому варианту фашизма» авторов:

Так, трио писателей, активно обслуживающих военную машину, — Маклиш, Мэмфорд и Фрэнк, хочет, видимо, выбросить за борт самую идею демократии. [...]

³⁸ Вступительная статья редакции // Интернациональная литература. 1933. № 5. С. 4.

³⁹ Frank, W.D. *Chart for Rough Water: Our Role in a New World*. Garden City (NY): Doubleday, Doran & Company, 1940: 72–76.

⁴⁰ Шнейдер И. Письмо из США // Интернациональная литература. 1941. № 2. С. 228.

Когда Уолдо Фрэнк впадает в транс и начинает бормотать что-то невнятное об американской душе и о том, как она должна «снова идти в катанкомбы» и молитвами снискать себе место в «Целом», не переводит ли он на свой метафизический жаргон грубо-вещественную мечту капиталистов, знакомую каждому рабочему, — мечту о хозяйском профсоюзе? Фашистским «национальным единством», которое Уолл-стрит начинает вводить в Америке при помощи оружия, обысков, налетов и высылки, — вот чем отдает «чувство Целого»⁴¹ Уолдо Фрэнка, если его перевести на язык жизненной прозы.

Все это показывает, насколько далеко зашли ренегаты. Они не только отбрасывают те идеи марксизма, за которые они некогда хватались, как хватаются за спасательный круг во время шторма. Они готовы, к тому же, отказаться и от самой демократии. [...]

Все эти Мэмфорды, Маклиши и Фрэнки могут сколько угодно источать лучи «духовности», щеголять всеми теми легковесными и гладкими словами, которыми он и привыкли оперировать. Но сущность дела от этого не меняется. Куда же они идут, откинув либерализм? Уж конечно, не к коммунизму⁴².

В послевоенные годы фигура У. Фрэнка практически не представляет интереса для советских критиков, однако его имя появилось, например, в статье «Империалистическая агрессия и современное положение американской литературы» (1949)⁴³ А.И. Старцева. Критик, некогда посвятивший роману «Смерть и рождение Дэвида Маркэнда» весьма благосклонную рецензию, обличает У. Фрэнка как автора «махрово-идеалистической концепции» спасения человечества, в основе которой лежит «мистическая свобода духа». Необходимо избавиться от экономических и политических отношений, а удовлетворение материальных нужд ведет к гибели нации (как это случилось с Испанией, не созданной для марксизма).

Несмотря на разрыв с Советским Союзом, Уолдо Фрэнк оставался писателем левых взглядов: в дальнейшем он приветствовал кубинскую революцию и коммунистов в Китае. Подводя итоги своему

⁴¹ Вероятно, имеется в виду термин, введенный У. Фрэнком в его книге «Испанская Америка» (*America Hispana*, 1931) — «целостный коммунизм» (*integral communism*), в основе которого стоит «целостный человек», который может свершить революцию. Фрэнк надеялся, что данная формула в дальнейшем будет применена коммунистами. См. подробнее: Frank, W.D. "The view of the Communists." In Frank, W.D. *Memoirs of Waldo Frank*, ed. by A. Trachtenberg; introd. by L. Mumford. Amherst (MA): University of Massachusetts Press, 1973: 185.

⁴² Голд М. В боях за передовую литературу США // Интернациональная литература. 1941. № 6. С. 148.

⁴³ Статья А.И. Старцева не была издана, ее машинописный вариант сохранился в фонде издательства «Советский писатель» (РГАЛИ. Ф. 1234. Оп. 17. Ед. хр. 2347).

жизненному и творческому пути в книге воспоминаний, писатель признавался, что его собственное видение коммунизма не совпадало с марксистским, однако и советских, и американских «товарищей» это мало интересовало. Он называл те годы (конец 1920-х — 1935 гг.) «романтическим периодом коммунизма», «чарам которого он поддался». Причину своих разногласий с коммунистами сам Фрэнк сформулировал так: «Я был мистиком, а для них [коммунистов. — В.П.] — это было все равно, что быть слабоумным»⁴⁴.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамов А. Новая книга американского писателя Уолдо Фрэнка // Литературная газета. 1932. 17 октября.

Абрамов А. Уолдо Фрэнк — «Смерть и рождение Дэвида Маркэнда» // Интернациональная литература. 1936. № 12. С. 205–207.

Андрэ Жид в Советской Стране // Интернациональная литература. 1936. № 8. С. 149–151.

Вступительная статья редакции // Интернациональная литература. 1933. № 5. С. 3–4.

Голд М. В боях за передовую литературу США // Интернациональная литература. 1941. № 6. С. 142–157.

Динамов С.С. Роман о кризисе буржуазного сознания // Октябрь. 1936. № 3. С. 207–215.

Ланн Е.Л. Литература современной Америки. Вальдо Фрэнк // Новый мир. 1928. № 2. С. 237–249.

Ланн Е.Л. Эссеи об Уольдо Фрэнке // Интернациональная литература. М., 1935. № 12. С. 69–85.

Немировская О. Навстречу реализму // Литературный Ленинград. 1936. 6 июня.

Полемика Уолдо Фрэнка с Малколмом Каули // Интернациональная литература. 1935. № 3. С. 140–142.

Попова В.Ю. «Рассвет в России» У. Фрэнка: Советский Союз глазами американского путешественника // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2017. № 2. С. 18–25.

Фрэнк У. Долг писателя // Литературный критик. 1935. № 8. С. 30–33.

Фрэнк У. Долг писателя // Международный конгресс в защиту культуры / ред. И.К. Луппола. М.: ГИХЛ, 1936. С. 233–241.

Фрэнк У. Письмо в редакцию // Интернациональная литература. 1936. № 9. С. 182.

Фрэнк У. Смерть и рождение Дэвида Маркэнда / Пер. с англ. Е. Калашниковой. М.: ГИХЛ, 1936.

Фрэнк У. Смерть и рождение Дэвида Маркэнда. Отрывки из романа / Пер. с англ. Е. Калашниковой // Интернациональная литература. 1935. № 3. С. 3–44.

Шнейдер И. Письмо из США // Интернациональная литература. 1941. № 2. С. 228–229.

Cowley, M. "Pilgrim's Progress." *The New Republic* (17 Oct. 1934): 279.

Frank, W.D. *Chart for Rough Water: Our Role in a New World*. Garden City (NY): Doubleday, Doran & Company, 1940.

Frank, W.D. *Dawn in Russia: the Record of a Journey*. N.Y., London: C. Scribner's Sons, 1932.

⁴⁴ Frank, W.D. *Memoirs*: 185.

Frank, W.D. *Memoirs of Waldo Frank*, ed. by A. Trachtenberg, introd. by L. Mumford. Amherst (MA): University of Massachusetts Press, 1973.

Frank, W.D. "Russian Pilgrimage." *The New Republic* (6, 20, 27 July; 3 August 1932): 196–198, 253–255, 288–289, 308–309.

Frank W.D. "Russian River." *Virginia Quarterly Review* 8:3 (1932). Online at <http://dj9frc12kq0lk.cloudfront.net/essay/russian-river>

Frank, W.D. "The Moscow Trials." *The New Republic* (12 May 1937): 19.

Frank, W.D. "The Volga." *The Harpers Monthly* (June 1932): 84–92.

"Holy Russia." *The Seven Arts* 2:1 (1917): 60–61.

REFERENCES

Abramov, A. "Novaia kniga amerikanskogo pisatel'ia Uoldo Frenka." *Literaturnaia gazeta* (Oct. 17, 1932).

Abramov, A. "Uoldo Frenk — 'Smert' i rozhdenie Devida Markenda.'" *Internatsional'naia literatura* 12 (1936): 205–207.

"Andre Zhid v Sovetskoi Strane." *Internatsional'naia literatura* 8 (1936): 149–151.

Cowley, M. "Pilgrim's Progress." *The New Republic* (17 Oct. 1934): 279.

Dinamov, S.S. "Roman o krizise burzhuaznogo soznaniia." *Oktiabr'* 3 (1936): 207–215.

Frank, W.D. *Chart for Rough Water: Our Role in a New World*. Garden City (NY): Doubleday, Doran & Company, 1940.

Frank, W.D. *Dawn in Russia: the Record of a Journey*. N.Y., London: C. Scribner's Sons, 1932.

Frank, W.D. *Memoirs of Waldo Frank*, ed. by A. Trachtenberg, introd. by L. Mumford. Amherst (MA): University of Massachusetts Press, 1973.

Frank, W.D. "Russian Pilgrimage." *The New Republic* (6, 20, 27 July; 3 August 1932): 196–198, 253–255, 288–289, 308–309.

Frank, W.D. "Russian River." *Virginia Quarterly Review* 8:3 (1932). Online at <http://dj9frc12kq0lk.cloudfront.net/essay/russian-river>

Frank, W.D. "The Moscow Trials." *The New Republic* (12 May 1937): 19.

Frank, W.D. "The Volga." *The Harpers Monthly* (June 1932): 84–92.

Frenk, U. "Dolg pisatel'ia." In *Mezhdunarodnyi kongress v zashchitu kul'tury*, ed. by I.K. Luppul. Moscow: GIKhL Publ., 1936: 233–241.

Frenk, U. "Dolg pisatel'ia." *Literaturnyi kritik* 8 (1935): 30–33.

Frenk, U. "Pis'mo v redaktsiiu." *Internatsional'naia literatura* 9 (1936): 182.

Frenk, U. "Smert' i rozhdenie Devida Markenda. Otryvki iz romana", transl. by E. Kalashnikova. *Internatsional'naia literatura* 3 (1935): 3–44.

Frenk, U. "Smert' i rozhdenie Devida Markenda", transl. by E. Kalashnikova. Moscow: GIKhL Publ., 1936.

Gold, M. "V boiakh za peredovuiu literaturu SShA." *Internatsional'naia literatura* 6 (1941): 142–157.

"Holy Russia." *The Seven Arts* 2:1 (1917): 60–61.

Lann, E.L. "Essei ob Uol'do Frenke." *Internatsional'naia literatura* 12 (1935): 69–85.

Lann, E.L. "Literatura sovremennoi Ameriki. Val'do Frenk." *Novyi mir* 2 (1928): 237–249.

Nemirovskaia, O. "Navstrechu realizmu." *Literaturnyi Leningrad* (6 Jun, 1936)

"Polemika Uoldo Frenka s Malkolmom Kauli." *Internatsional'naia literatura* 3 (1935): 140–142.

Popova, V.Iu. "'Rassvet v Rossii' U. Frenka: Sovetskii Soiuz glazami amerikanskogo puteshestvennika." *Izvestiia Iuzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki* 2 (2017): 18–25.

Shneider, I. "Pis'mo iz SShA." *Internatsional'naia literatura* 2 (1941): 228–229.

"Vstupitel'naia stat'ia redaktsii." *Internatsional'naia literatura* 5 (1933): 3–4.